

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В.В. Ковалев, д-р экон. наук, проф.

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Инвестиционная привлекательность бизнес-среды определяется многими факторами, условиями, традициями, явно объявленными и неявно подразумеваемыми ограничениями и др. В числе факторов, имеющих (вне всякого сомнения!) ключевое значение, – (а) *правовая определенность условий ведения бизнеса* (включая временную стабильность регулятивов) и (б) *взаимное доверие участников*. Первый фактор поддается безусловной формализации; с течением времени он стабилизируется и достигает (по структуре и содержанию) некоего условного оптимума, принимаемого участниками бизнес-среды в качестве приемлемого варианта идеальной модели правового обеспечения, формально возможной, но недостижимой в принципе в условиях сформировавшейся политико-экономической среды, традиций, уровня развития культуры бизнес-отношений и др. Что касается второго фактора, то его позитивное (негативное) влияние в немалой степени предопределяется уровнем информационной насыщенности бизнес-среды, подразумевающей не только и не столько объемность данных, потенциально несущих информацию, сколько их достаточную открытость, равнодоступность и транспарентность (т. е. понимаемость, интерпретируемость). Источников данных много, однако основным информационным ресурсом является все же публичная финансовая (бухгалтерская) отчетность; причины очевидны: наличие объявленных правил ее составления, потенциальная верифицируемость, подтверждаемость профессионалами (аудиторами) качества отчетности (в смысле приемлемого и достаточного уровня достоверности публикуемых данных).

К сожалению, реалии далеки от идеала. Так, проведенный в 2008 г. специалистами Института экономики переходного периода опрос менеджеров 710 предприятий показал, что 25 % предприятий искажают отчетность (не исключено, что приведенные данные слишком оптимистичны, т.е. доля таких предприятий на самом деле гораздо выше). Но если доля относительно достоверных данных столь высока, можно ли доверять бухгалтерской отчетности как средству коммуникации? Косвенным подтверждением правомерности такого вопроса является то обстоятельство, что по официальной статистике доля формально убыточных фирм в России в последние годы не опускается ниже 25 % (2014 г. – 28,1 %; 2013 г. – 26,8 %; 2012 г. – 25,9 %). Возникает вопрос – эта убыточность реальна или виртуальна? Осознание и, к сожалению, принятие бизнес-сообществом самого факта не только допустимости, но и неизбежности потенциальной искажаемости отчетных данных как раз и приводит к ситуации, описываемой сентенцией: *никто никому не верит*. Можно упомянуть и о других осложняющих обстоятельствах, в числе которых проблемы правового нигилизма, нередко имеющая место недостаточная финансовая грамотность участников

бизнес-среды, проблемы терминологического характера, понятийного аппарата, представлений отчетных данных, алгоритмов их формирования и др. (подчеркнем, что в данном случае мы не касаемся причин политического и общеэкономического характера, таких как кризис в отношениях с Западом, неоптимальная структура экономики, ставшая уже печальной традицией работа по «серым» схемам и др.).

В докладе мы сконцентрируемся прежде всего на проблеме терминологической неопределенности (двусмысленности), с очевидностью проявляющейся в последние годы и в немалой степени способствующей нарастанию негативных ощущений в отношении доверия к публичной отчетности. Это недоверие проявляется на разных уровнях общения: {фирма – государство}, {фирма 1 – фирма 2}, {экономист – бухгалтер}, {ученый-теоретик – практикующий экономист} и др. Как следствие – нарастание рисков ведения бизнеса и увеличение затрат на их преодоление. На первый взгляд, проблема терминологии не является критической. Однако практика свидетельствует о другом. Дело в том, что проходящий в течение последних 20 лет процесс перевода экономики и хозяйственного механизма на рыночные рельсы с неизбежностью знаменовался появлением десятков новых терминов с непонятным содержанием, применяемых в разных контекстах и потенциально являющихся причиной возможных недоразумений. Причины возникающих двусмысленностей множественны (помимо банальной небрежности): (1) формальное принятие категорий и понятий рыночной экономики, полного аналога которых ранее в отечественной науке и практике не было; (2) изменения в сущностном наполнении и/или методологии расчета традиционных мер; (3) заимствование понятий из смежных областей; (4) введение нового понятия (индикатора) без экономического обоснования и указания алгоритма расчета, адекватного информационного обеспечения и значимости; (5) термины в наспех принятых регулятивах (в том числе в законах).

Для преодоления или, как минимум, нивелирования упомянутой терминологической двусмысленности необходима разумная определенность (однозначность) в контексте рассуждений о: (а) институциональных образованиях; (б) дисциплинах; (в) профессиях; (г) понятиях; (д) используемых оценках; (е) моделях, показателях и алгоритмах; (ж) информационном обеспечении.

Приведем некоторые примеры (в развернутом виде подтверждение сформулированного тезиса будет представлено в докладе). В советское время в программах высшего экономического образования были дисциплины «Анализ хозяйственной деятельности» и «Теория анализа хозяйственной деятельности». В связи (а) с необходимостью определенного сближения учебных планов и программ с западными аналогами и (б) желанием оставить упомянутые дисциплины в планах, повысив некоторым образом уровень научности и значимости упомянутого анализа, стали говорить об экономическом анализе. Произошло, по сути, изменение титула, но не содержания, ибо трактовка понятия «экономический анализ», например, признанными корифеями экономической науки Й. Шумпетером и П. Самуэльсоном абсолютно, просто катастрофически иная. Более того, в

предлагаемом ныне специалистами Финансового университета при Правительстве Российской Федерации проекте типового учебного плана бакалавриата по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» курс «Теория экономического анализа» (по сути, в трактовке двадцатилетней давности) оставлен, но вместо курса «Экономический анализ» представлена дисциплина «Бизнес-анализ». Сопрягаются ли эти изменения с западными аналогами, с устоявшимися трактовками – большой вопрос. Не менее любопытна ситуация с дисциплиной, посвященной управлению финансами фирмы. Если на Западе существуют два синонимичных понятия «Корпоративные финансы» и «Финансовый менеджмент», то в российских учебных программах и специальной литературе нередко соответствующие дисциплины понимаются как различающиеся.

Что касается собственно учета и отчетности, то здесь ситуация еще более напряженная. Дело в том, что существует очевидная и прокламируемая рядом влиятельных профессоров (в основном, экономистов-теоретиков) тенденция принижения бухгалтерского учета, низведения его до уровня чисто технической процедуры, недостойной включения в разряд научных направлений. Апологеты подобного глубоко ошибочного мнения, вероятно, забыли известное высказывание Т. Гоббса о том, что деньги представляют собой кровеносную систему субъекта (страны, фирмы), а бухгалтерский учет как раз и учит пониманию того, как движутся денежные потоки в фирме, т. е. насколько эффективно функционирует ее кровеносная система. Заметим также, что бухгалтерский учет кардинально изменился в последние десятилетия: в частности, доминанта контрольно-аналитической функции (признаки: предписательность, заданность, инструктивность, определенная типизация оценок и процедур, неприятие риска и др.) сменилась доминантой информационно-советующей функции (акцент на информирование, помощь в принятии решений инвестиционно-финансового характера, вариабельность в оценках и процедурах и др.). Бухгалтерский учет ныне следует трактовать как науку о финансовой модели фирмы, а потому нельзя грамотно и эффективно управлять фирмой, не понимая концептуальных основ учета. Внедрение базовых принципов англо-американской модели бухгалтерского учета (трактовка отчетности как наилучшей финансовой модели фирмы, являющейся поэтому незаменимым средством коммуникации, значимость профессиональных бухгалтерских институтов, неразрывность корпоративных финансов и учета и др.) стал общемировой тенденцией. Если вспомнить, что подавляющее число выпускников программ экономической направленности впоследствии работают в реальной экономике, становится понятным, что акцентирование учебных планов и программ на проблемы микро- и макроэкономики, статистики и эконометрики, сопровождающееся достаточно явным игнорированием дисциплин финансового и учетно-аналитического профиля вряд ли разумно.

Следствием упомянутого игнорирования является нередко имеющее место непонимание участниками бизнес-отношений ключевых идей, понятий и элементов публичной отчетности с последующим принятием необоснованных управленческих решений тактического и стратегического характера. В числе

примеров: разнобой в трактовке понятия капитал, непонимание идей физической и финансовой природы капитала, неверная трактовка взаимосвязи прибыли отчетного периода, нераспределенной прибыли и дивидендов, формалистский подход к расчету ключевых индикаторов и аналитических коэффициентов, неподкрепленная аргументами критика традиционных бухгалтерских показателей результативности ведения бизнеса и призывы к замене их псевдорыночными суррогатами и др. Наведение определенного порядка в области терминологии, трактовки ключевых категорий, понятий и индикаторов, а также алгоритмов их исчисления является важнейшим фактором подготовки интеллигентных и профессиональных участников бизнес-среды.

Представляется, что высказывание Р. Декарта: «Верно определяйте слова и вы освободите мир от половины недоразумений» – не устарело и поныне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, В.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели / В.В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – Изд. 3-е. – М. : Проспект, 2015. – 1000 с.
2. Ковалев, В.В. Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции / В.В. Ковалев // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2013. – Вып. 2. – С. 91–112.
3. Ковалев, В.В. Проблема понятийной неопределенности в прикладной экономике / В.В. Ковалев // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2012. – Вып. 1. – С. 3–19.
4. Ковалев, В.В. Университетское экономическое образование: проблема восприятия знания / В.В. Ковалев // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2011. – Вып. 2. – С. 151–167.

О БАЛАНСАХ ПАЧОЛИ И ТЕХ, ЧТО ИМЕЛИ МЕСТО ДО НЕГО

М.И. Кумер, д-р экон. наук, проф.

М.М. Гурская, канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Россия

В 1494 г. Лука Пачоли описал два метода закрытия и контроля Главной книги. В главе 36 он рассмотрел баланс «Bilancio del Libro» (рисунок 1), который строился на отдельном листе бумаги, «на правую сторону которого переписываются из Главной книги все кредиторы, а на левую все дебиторы, и если сумма стороны дебета равна сумме стороны кредита, значит, Главная книга верна». «...Когда книга окажется заполненной или устареет, и ты захочешь открыть новую, тебе следует поступать так: прежде всего ты должен проверить, есть ли на обложке книги маркировка. Предположим, на ней стоит буква А. В таком случае на обложке новой книги, куда ты хочешь перенести содержание старой, надлежит поставить букву В, потому что все торговые книги идут одна за другой в